

Никто и подумать не мог, что их холодная война затянется так надолго — даже У Эрбай и У Санышэн.

С годами их отношения перестали быть просто напряженным противостоянием, превратившись в отчужденность близких родственников. При встречах они перебрасывались парой фраз, хотя виделись от силы несколько раз в год. Ши Ань по-прежнему называл У Се братом, но прежней близости, что была в детстве, уже не вернуть.

Один не решался взглянуть в лицо собственным чувствам, другой же больше не хотел навязываться.

Когда Ши Аню исполнился двадцать один год, он уехал за границу. У Эрбай решил, что парню пора набраться опыта: птенец, которого вечно опекают, никогда не научится летать, а ожидания У Эрбая насчет Ши Аня были высоки.

У Се же перестал тайком навещать Ши Аня. Вместо этого он часто подолгу смотрел на номер телефона в записной книжке, но так и не находил в себе смелости нажать на вызов.

Он боялся, что любой его шаг за черту заставит Ши Аня отдалиться еще сильнее. Боялся его отвращения. Боялся, что пути назад уже не будет.

Ши Ань должен жениться на той, кого полюбит сам, а не на нем, своем брате... Но всякий раз, когда эта мысль приходила в голову, сердце У Се пронзала острая боль. Казалось, чувства отчаянно сопротивлялись его сдержанности, а рассудок едва справлялся с тем, чтобы не дать волю этим запретным порывам.

Тем временем Ши Ань стремительно расширял свое влияние. На публике он был обычным студентом, а в тени — вел дела, связывая клан У с нужными людьми.

Из-за криминальной обстановки в районе У Эрбай, беспокоясь за племянника, нанял для него телохранителя. Юноша посмотрел на мужчину в темных очках, который скалился в нагловатой ухмылке, и надолго замолчал. Наконец он произвел:

— Твоя рыночная стоимость превышает десять тысяч?

Улыбка Чёрных Очков слегка дрогнула, а затем он тихо рассмеялся:

— Малыш, цена твоего брата в десять раз выше названной тобой суммы.

— Десять тысяч? Дешево как-то, — бросил Ши Ань, сунул руки в карманы и зашагал вперед.

Чёрные Очки замер на секунду, глядя вслед юноше, и слегка приподнял бровь. Кажется, этот

мальчишка куда интереснее, чем казалось на первый взгляд.

— Малыш, подожди меня! Некрасиво так обращаться с инвалидом.

— У тебя есть справка об инвалидности? Нет? Значит, ты просто мошенник.

— Какие жестокие слова. Лицо ангела, а язык демона, — посетовал Чёрные Очки. И правда, выпады Ши Аня разили наповал.

— Буду считать это комплиментом, — голос юноши оставался совершенно спокойным.

Чёрные Очки снова приподнял бровь и рассмеялся:

— Верно, это был комплимент.

Мужчина с искренним интересом наблюдал за парнем. На Ши Ане были толстовка и джинсы — вид самый что ни на есть повседневный, но в каждом взгляде, в каждом движении чувствовалась скрытая угроза. Длинные ноги, обтянутые денимом, выглядели до неприличия притягательно, а глаза, подобные драгоценным камням, манили так, что хотелось бережно взять их в ладони и сдуть пылинки.

Дойдя до порога своего дома, Ши Ань остановился и поднял взгляд на мужчину, который был значительно выше него:

— Что-то еще?

Чёрные Очки склонился к самому лицу юноши, так что их уши почти соприкоснулись. Низкий, бархатный голос звучал особенно соблазнительно:

— Малыш, я твой личный телохранитель. Ключевое слово — личный.

Ши Ань равнодушно посмотрел на мужчину, в его глазах не дрогнул ни один мускул. Он коротко усмехнулся:

— Тогда ночуй на улице.

— Какой ты бессердечный! — Чёрные Очки, казалось, ничуть не обиделся на холодность юноши, однако в глубине его глаз, скрытых темными стеклами, на мгновение мелькнуло что-то мрачное. Редко кто вызывал у него такой неподдельный интерес.

Дверь с грохотом захлопнулась. Оставшись перед закрытым порогом, Чёрные Очки со

зловещей усмешкой приподнял бровь. Ну и ну... бессердечный, значит. Но ему это нравится.

— Малыш, ну же, малыш! Если непустишь меня, мне придется обсудить это с Вторым господином. Даже интересно, что он тебе скажет, а?

— Подумай сам, малыш, Второй господин уже заплатил, а ты меня выгоняешь — ну не расточительство ли? Надо быть экономнее, разве нет?

— Ох, бедный я, бедный. Впервые взялся за работу и нарвался на такого вот заказчика, — Чёрные Очки, ничуть не заботясь о собственной репутации, продолжал громко жаловаться под дверь. И, как он и ожидал, вскоре она приоткрылась.

Юноша холодно посмотрел на Чёрные Очки, прислонившегося к стене:

— Ты еще заплатишься.

<http://bllate.org/book/24813/2935151>